

Научная статья

УДК 94(47).072

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-58-69

Устав Союза благоденствия в отражении следственных показаний и воспоминаний С. П. Трубецкого

Павел Владимирович Ильин

Санкт-Петербургский институт истории

Российской академии наук

Санкт-Петербург, Россия

pavilyn1970@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

Аннотация

До наших дней сохранился устав самой многочисленной из декабристских организаций Союза благоденствия – «Законоположение» («Зеленая книга»). Один из авторов устава, С. П. Трубецкой, в своих следственных показаниях и мемуарах оставил несколько вариантов изложения его важнейших пунктов, что открывает уникальную возможность для сопоставления этих описаний с текстом устава, с целью анализа особенностей памяти мемуариста, проверки точности и достоверности его показаний и воспоминаний. В историографии до настоящего времени не ставилась задача сравнительного анализа описаний устава Союза благоденствия, принадлежащих одному из руководителей декабристского движения.

Ключевые слова

декабристы, Союз благоденствия, уставы тайных обществ, следственные показания, мемуары, сравнительный анализ

Для цитирования

Ильин П. В. Устав Союза благоденствия в отражении следственных показаний и воспоминаний С. П. Трубецкого // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 58–69. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-58-69

The Charter of the Union of Welfare in the Reflection of Investigative Testimony and Memoirs of S. P. Trubetskoy

Pavel V. Ilyin

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences

St. Petersburg, Russian Federation

pavilyn1970@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6058-2186>

Abstract

The charter of the Union of Welfare, the largest Decembrist organization, the “Statute of Laws”, also known as the “Green Book” has survived to this day. A significant amount of the document’s provisions focused on the internal structure, as well as the main activities of the secret society. One of the authors of the statute, S. P. Trubetskoy, in his investigative testimony and memoirs, presented several versions of the most important points of the “Statute of Laws”. This opens up an opportunity for the researcher to compare these descriptions with the original text of the charter to

© Ильин П. В., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 8: История. С. 58–69

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 58–69

analyze the features of Trubetskoy's memory and verify the accuracy and reliability of his testimony and memories. A comparative analysis of retrospective descriptions with the text of the charter document also makes it possible to identify the ideas, plans, and intentions of the organizers of the Union of Welfare, which were not reflected in the original statute of the Decembrist society and were preserved only in the memory of S. P. Trubetskoy. Until now, the historiography has not set the task of comparative analysis of the descriptions of the charter of the Union of Welfare belonging to one of the leaders of the Decembrist movement.

Keywords

Decembrists, Union of Welfare, charters of secret societies, investigative testimony, memoirs, comparative analysis

For citation

Ilyin P. V. The Charter of the Union of Welfare in the Reflection of Investigative Testimony and Memoirs of S. P. Trubetskoy. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 8: History, pp. 58–69. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-8-58-69

Сергей Петрович Трубецкой – видный деятель декабристского движения, автор уставных и программных документов тайных обществ, включая устав Союза благоденствия – самого многочисленного декабристского общества, существовавшего в 1818–1821 гг. Практически единственный из числа теоретиков и руководителей движения, он оставил несколько подробных ретроспективных изложений содержания уставного документа.

Устав Союза благоденствия (имеющий оригинальный заголовок «Законоположение» и получивший в исторической традиции известность под названием «Зеленая книга») – единственный программный документ декабристского движения, который дошел до нас в оригинальном виде: ни от Союза спасения, ни от Северного и Южного обществ, ни от других декабристских союзов и кружков уставные документы не сохранились, по крайней мере в необходимой полноте. Тем большее значение имеют исследовательские и источниковедческие разработки, связанные с изучением этого документа декабристского движения. С учетом сохранившихся ретроспективных «припоминаний» перед исследователем открывается уникальная возможность: сопоставить текст первоисточника с позднейшим изложением его содержания, принадлежащим одному из его создателей.

Сопоставление ретроспективных источников с оригинальными документами эпохи – плодотворный прием аналитического и источниковедческого изучения, направленный, во-первых, на реконструкцию утраченных частей оригинальных документов, во-вторых, на изучение особенностей памяти мемуаристов. Так, сравнение воспоминаний декабристов о следственном процессе и письменных показаний, сохранившихся в фонде следствия и суда, было осуществлено О. В. Эдельман [1995; 2010, с. 320–349]. В результате получен интересный материал для наблюдений над приемами ведения следствия, с одной стороны, и над позднейшим восприятием декабристами реалий процесса – с другой. Исследователи-декабристоведы проводят подобное сопоставление едва ли не в каждой своей работе, сравнивая сведения из следственных показаний и мемуарных текстов¹. Сравнительный анализ документов, синхронных эпохе, и поздних (в первую очередь мемуарных) материалов дает возможность выявить ошибки памяти мемуариста, искажения в его ретроспективном взгляде, уяснить мотивы поведения автора воспоминаний в условиях следствия, приблизиться к более глубокому пониманию событий.

В нашем случае речь идет не о реконструкции содержания устава Союза благоденствия, поскольку до нас дошел полный текст «Зеленой книги». Обоснованность и значимость обращения к сопоставлению описаний устава Союза благоденствия, принадлежавших одному из его авторов², и оригинального текста состоят в возможности выявления тех программных

¹ См. наш опыт изучения записок В. П. Зубкова и сопоставления их со следственными показаниями: [Ильин, 2004, с. 288–300].

² Утверждая, что Трубецкой являлся одним из авторов «Зеленой книги» (1-й части устава Союза благоденствия), мы исходим из имеющихся документальных указаний. Согласно следственным показаниям, авторами устава были М. Н. Муравьев, Трубецкой и Н. М. Муравьев (написанная им часть была заменена текстом Петра Колошина), а также А. Н. Муравьев (показания Н. М. Муравьева (Восстание декабристов, 1925, с. 307), где прямо говорится об участии Трубецкого в переделке устава Тугендбунда, т. е. о составлении «Законоположения»), показания

и организационных установок, которые имелись в виду основателями Союза, но остались не зафиксированными в уставе. Кроме того, значение такого исследования заключается в изучении особенностей памяти Трубецкого, оценке точности воспроизведения содержания устава в поздних описаниях.

Подробный анализ содержания устава Союза благоденствия дан в тщательном исследовании С. Н. Чернова [1960]. М. В. Нечкина также уделила большое внимание уставу [1955, с. 188–208]. Она провела сопоставление отдельных его пунктов с некоторыми показаниями, воспоминаниями и публицистическими сочинениями декабристов с целью установления политического характера целей и задач Союза [Там же, с. 189–192]. Обосновывая политический характер тайного общества, историк привела следственное показание Трубецкого об «обязанностях» членов Союза, которые должны были говорить о преимуществах «представительного правления», «изъяснить необходимость освобождения крестьян от крепостного состояния» [Там же, с. 189]. В обобщающем труде В. А. Федорова наряду с анализом положений «Зеленой книги» цитируется мемуарное свидетельство Трубецкого, излагающее содержание устава: оно касается рекомендаций учредителям Союза заводить «вспомогательные управы», целью которых было «приготовление» новых членов [Федоров, 1992, с. 61]. Данное свидетельство Трубецкого рассматривалось В. А. Федоровым как указание, дополняющее содержание «Зеленой книги». Сравнение ряда положений устава с мемуарными указаниями Трубецкого проведено В. П. Павловой в комментариях к публикации его «Записок» [Павлова, 1983, с. 364–365]. Обращение историков к следственным показаниям и мемуарам Трубецкого показывают их значение при анализе устава Союза благоденствия, их важную роль для формирования полного представления о деятельности декабристского общества. Однако до сих пор никто из исследователей не задавался целью полного и систематического сопоставления оригинального устава Союза благоденствия с показаниями и мемуарными свидетельствами одного из его создателей, С. П. Трубецкого.

Оставленные Трубецким следственные показания и мемуары открывают возможность для сравнения устава Союза благоденствия и трех изложений его содержания. Прежде всего, декабрист дал подробный пересказ положений «Зеленой книги» в показаниях от 24–26 декабря 1825 г. (Восстание декабристов, 1925, с. 24–25). Позднее, в конце 1840-х гг. [Ильин, 2011, с. 31], им был написан очерк мемуарного характера, в котором несколько абзацев отведено уставу Союза благоденствия (Трубецкой, 2011, с. 56–58). Наконец, развернутый рассказ о содержании устава был дан Трубецким в его известных «Записках», законченных позднее указанного очерка (Трубецкой, 1983, с. 224–226).

Основная задача сравнительного анализа – проверка указаний мемуариста, выявление ошибок памяти; с другой стороны, становится возможной реконструкция представлений о целях, задачах, внутреннем устройстве, реальной деятельности Союза благоденствия, которые спустя годы сформировались у одного из его руководителей. Это позволяет приблизиться к пониманию реальных мотивов круга лиц, которые стояли у истоков, а затем у руководства декабристского общества. Попытаемся сопоставить текст устава с основными «смысловыми блоками» его описания в принадлежащих Трубецкому показаниях и мемуарах.

В следственных показаниях Трубецкой обозначил цель Союза благоденствия, указанную в «Законоположении»: «Цель, изображенная в уставе Союза, была: “Способствование правительству к приведению в исполнение всех мер, принимаемых для блага Государства”» (Восстание декабристов, 1925, с. 25). Это соответствует смыслу формулировки, содержащейся в уставе: «...Союз благоденствия в святую себе вменяет обязанность распространением между соотечественниками истинных правил нравственности и просвещения споспешествовать

А. Н. Муравьева (Восстание декабристов, 1927, с. 18)). Свидетельства источников не дают надежных оснований для вывода о том, что приехавший осенью 1817 г. в Москву Трубецкой не имел отношения к работе над «Зеленой книгой». Как член комиссии по составлению устава, он, надо полагать, участвовал в написании как 1-й, так и 2-й (несохранившейся) части.

правительству к возведению России на степень величия и благоденствия, к коей она самим творцом предназначена»; кроме того, в уставе имеется краткая формула цели Союза – «благо отечества» (Законоположение, 1951, с. 241–242). В мемуарных описаниях Трубецкого элемент «поддержки правительства» исключен, речь идет о более абстрактном целеполагании – утверждении «отечественного благоденствия», что соответствует второй, краткой формулировке цели в уставе. Вместе с тем мемуарист добавляет фразу: «По новому уставу общество оставалось верным первоначальному своему назначению», отсылая к политическим целям первого декабристского общества – Союза спасения (Трубецкой, 2011, с. 57).

В показаниях на следствии Трубецкой счел необходимым выделить политические намерения членов Союза благоденствия (по крайней мере, его учредителей), не замедлив провести связь между этими намерениями и реформаторскими шагами и планами Александра I: «Главная мысль составлявших общество членов была, что блаженной памяти государю императору угодно было дать России конституцию, подобно как его величество дать изволил в Царстве Польском, и что первую мерою к сему должно служить освобождение крестьян от крепостности помещикам...». По убеждению подследственного, «мнение сие основывалось на речи, государем императором произнесенной при первом открытии польского сейма, и потом на мерах, принятых касательно крестьян немецких губерний» (Восстание декабристов, 1925, с. 25). В «Законоположении» говорится о поддержке лишь тех мер и решений правительства, которые способствуют «общему благу», при этом особо оговаривается ограничение политической деятельности членов общества: «Союз... отнюдь не обнаруживает тех ран, к исцелению которых немедленно приступить не может» (Законоположение, 1951, с. 241–242). В этих словах читается отказ от политических изменений, которые могли быть осуществлены сравнительно быстро, радикальными реформами или революционными действиями. Но уже следующий пункт устава отражал намерение подготовить общественное мнение к принятию новых законов, т. е. к изменению государственного строя, со ссылкой на текст «Наказа» Екатерины II Уложенной комиссии (Там же, с. 242). Таким образом, в уставе Союза, по крайней мере в виде декларации, демонстрировалась удаленность тайного общества от радикальных преобразований, но при этом заявлялось о подготовке общественного мнения к преобразованию государственного устройства. В противоположность этому Трубецкой в изложении устава, составленном на следствии, недвусмысленно раскрыл политические стремления основателей Союза, нацеленные на достижение конституционного строя и преобразование крепостного права, связав их с правительственными планами реформ.

Говоря об обязанностях участников Союза, Трубецкой сообщал в показаниях: «Члены общества должны были истолковывать незнающим, что такое конституционное правление, и изяснять необходимость освобождения крестьян от крепостного состояния». Представляет интерес оговорка, сделанная в этих показаниях: «Чтоб быть членом, не требовалось, однако ж, убеждения в сей мысли³, если только он мог быть полезен по другим частям и имел хорошую нравственность» (Восстание декабристов, 1925, с. 25). Тем самым Трубецкой утверждал, что от члена Союза не требовалась обязательная приверженность замыслам социальных преобразований (в первую очередь отмены крепостного права); главное, что ожидали от участника, – его полезность для выполнения задач Союза и высокие нравственные качества. В целом это находит подтверждение в тексте «Зеленой книги», где говорится, что Союз приглашает в свои ряды всех, «кои честно своею жизнью удостоились в обществе доброго имени», кто готов содействовать цели Союза; особенно приветствовались «люди, всем известные по истинно хорошим качествам и неоспоримому влиянию» (Законоположение, 1951, с. 246, 249, 250). В новонайденных мемуарах Трубецкой дал развернутое изложение обязательств, которые налагались на участников Союза, сформулировав целую программу деятельности: «Члены обязывались: 1-е. Поддерживать все те меры правительства, от которых возможно ожидать хороших для благосостояния государства последствий. 2-е. Противодей-

³ Имеется в виду убеждение в необходимости отмены крепостного права, поскольку именно эта «мысль» была указана ранее в данном показании.

ствовать словом всем тем, которые признаны будут несоответствующими этой цели или вредными. 3-е. Разглашать все благородные поступки и полезные действия лиц должностных и частных. 4-е. Преследовать всех чиновников, от самых высших до самых низших, в злоупотреблении по их должностям. 5-е. Исправлять по силе своей и возможности всякую несправедливость, оказанную какому-либо лицу, и защищать обиженных и невинных. 6-е. Распространять убеждение в необходимости освобождения крестьян. 7-е. Освобождать своих крестьян, когда поступят к ним во владение. 8-е. Распространять чувства любви к Отечеству и ненависти к несправедливости и угнетению. 9-е. Приобретать и распространять познания по части государственного устройства, законодательства, судопроизводства и прочих политических наук» (Трубецкой, 2011, с. 57). В ранее известных записках Трубецкой дополнительно сообщал: «Члены разделялись по предметам своих занятий или службы. Каждый по своей части обязан был приобретать познания, могущие сделать его полезнейшим гражданином, и сведения, потребные для действия общества» (Трубецкой, 1983, с. 224). В самом уставе программа деятельности членов в столь подробном и целостном виде не была представлена; требования к участникам и направления их «работ» рассредоточены по многим разделам и пунктам. Однако в разделе «Обязанности членов» можно найти следующие формулировки: «Члены Союза не только не должны уклоняться от общественных обязанностей, но как истинные сыны отечества с удовольствием их принимать, с рачением исполнять и как непорочным поведением, так правосудием и благородством возвышать во мнении других занимаемое ими место... Во всяком звании, во всяком месте член Союза обязан помогать ближнему; оказывать уважение людям добродетельным и достойным, стараться вступить с ними в связь, извещая о том Союз; злым же и порочным противиться всеми средствами... Члены Союза должны и в общественной жизни вспомоществовать друг другу... Каждый член обязан... деятельно споспешествовать достижению... цели [Союза], он должен личным примером и словом поощрять всякого к добродетели, распространять сообразные с целью Союза понятия, говорить правду и безбоязненно подвизаться за онаю... Всякий член имеет право учреждать или быть членом всякого рода правительством одобренных обществ... и нечувствительным образом склонять их к цели Союза...» (Законоположение, 1951, с. 247–249). Как видим, в поздних изложениях Трубецкого одни пункты устава приводятся весьма точно (разглашение полезных действий чиновников, противодействие их злоупотреблениям, защита несправедливо преследуемых), другие – не упоминаются (взаимная поддержка членов, склонение к цели Союза одобренных правительством общественных организаций); наконец, мемуарист формулирует «требования», которые в уставе отсутствовали вовсе, – как правило, политически заостренные, отражающие «потаянные цели» основателей: противодействие вредным шагам правительства, распространение антикрепостнических идей, освобождение собственных крестьян, приобретение и распространение знаний в области политических наук и государственного управления. Уставные пункты «Зеленой книги» рисуют тайное общество скорее просветительской организацией, члены которой занимаются благотворительностью, преследованием злоупотреблений чиновников, взаимной помощью, распространением реформаторских идей. Под пером Трубецкого Союз приобретает более различимую и насыщенную политическую окраску, превращаясь в оппозиционную силу, поддерживающую полезные правительственные шаги и критикующую злоупотребления и недостатки правления. Возможно, на ретроспективное описание «правил» Союза и требований к его участникам существенное влияние оказала реальная деятельность декабристской организации.

Как известно, в «Зеленой книге» деятельность Союза заключалась в рамки четырех направлений, которые носили название «отрасль». Эти направления обозначали основные сферы занятий членов. Согласно уставу, «отрасли» назывались «человеколюбие», «образование», «правосудие», «общественное хозяйство». Первая из них концентрировала усилия членов на поддержке, контроле и наблюдении за «человеколюбивыми заведениями» и другими подобными институтами, была направлена на разнообразную деятельность в области благотворительности. Вторая охватывала сферу образования и просвещения, имела в виду

распространение правил «истинной нравственности», поддержку, контроль и наблюдение за просветительскими обществами, учебными заведениями и т. д. Третья подразумевала не только наблюдение и контроль за судопроизводством во всех его видах, но и влияние на сферу государственного управления («все дела по разным частям управления в отечестве состоят под надзором членов сей отрасли»). Четвертая касалась поддержки промышленных заведений, общественно полезных производств, сельского хозяйства и торговли. Для одной из «отраслей» («образование») были предположены дополнительные направления деятельности («отделы»), которым должны были посвятить свои силы участники, избравшие для занятий эту «отрасль» (Законоположение, 1951, с. 243–245, 264–271). Трубецкой в своих поздних описаниях не обошел вниманием вопрос об «отраслях». В показаниях он утверждал: «Отрасли, по которым члены записывались, разделялись на следующие: правосудие, просвещение, воспитание и государственное хозяйство. Кто по которой отрасли записывался, должен был стараться приобретать по оной познания, а по возможности своей и лично к пре[у]спеянию оной содействовать» (Восстание декабристов, 1925, с. 25). Любопытна абберрация памяти Трубецкого в отношении названий «отраслей», а значит, основных направлений деятельности Союза. Автор показаний не упоминает «отрасль» «человеколюбие», заменив ее, как можно полагать, на «воспитание», что выглядит явной и существенной ошибкой. Отметим, что деятельность в сфере «воспитания юношества» в оригинальном уставе Союза фигурирует как одно из упомянутых дополнительных направлений («отделов») в рамках занятий по «отрасли» «образование»; к этой же «отрасли» авторы устава отнесли «отдел» «распространение правил нравственности» (Законоположение, 1951, с. 243–244, 264–269). В своей совокупности оба этих «отдела» могли оставить определенный след в памяти Трубецкого, создав впечатление о существовании в уставе особой «отрасли», члены которой должны были иметь отношение к «воспитанию» молодого поколения и совершенствованию общественных нравов. Другие ошибки Трубецкого в обозначении «отраслей» – «просвещение» вместо «образование» и «государственное хозяйство» вместо «общественное хозяйство» – не столь существенны и могут быть объяснены простой неточностью при воспроизведении правильного названия. В мемуарных описаниях Трубецкой еще более неточен в обозначении направлений деятельности Союза, отраженных в уставе: «Общее действие общества обнимало все отрасли государственного управления и все сословия государства. Для этого все члены его разделялись на четыре разряда, названные отраслями: благочиния, правосудия, законодательства и государственного хозяйства. Каждый член записывался в одну из этих отраслей и предпочтительно занимался теми предметами, какие она имела в виду» (Трубецкой, 2011, с. 57). Как видим, спустя 30 с лишним лет после составления устава, в более свободных условиях, на исходе пребывания в Сибири Трубецкой вновь не привел никаких данных об «отрасли» «человеколюбие». Но теперь не указана еще и другая обозначенная в уставе «отрасль» – «образование». Возможно, направления деятельности членов Союза по необозначенным «отраслям» были отнесены к указанному им понятию «благочиние». Полагаем, что ближе всего к этому термину находятся занятия, отнесенные в «Зеленой книге» к «отрасли» «образование» («отделы» «воспитание» и «распространение правил нравственности») ⁴. Удалив из мемуарного описания такие направления деятельности, заявленные в уставе, как «образование» (просветительская деятельность) и «человеколюбие» (благотворительность), Трубецкой заменил их на «законодательство». В результате Союз благоденствия становится значительно более ориентированным на политические задачи, а его деятельность – направленной на преобразование государственного строя. Просветительский характер Союза, который преимущественно отражен в «Зеленой книге», Трубецкой, как видно на этом примере, старался изменить, представив декабристское общество в большей степени в виде политической оппозиции, готовой изменить общественные на-

⁴ Согласно наиболее распространенным значениям, отраженным в «Словаре русского языка», понятие «благочиние» означает «благопристойность», «приличие». URL: http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/02/ma109_624.htm?cmd=0&istext=1 (дата обращения 26.10.2022).

строения и законодательную основу государственного управления. По всей видимости, мемуарист корректировал представления о Союзе согласно тем идеям и намерениям, которыми воодушевлялась группа его учредителей или которые стали преобладать в его практической деятельности.

Большое внимание в описаниях устава Трубецкой уделено внутреннему устройству Союза. В известных воспоминаниях Трубецкого имеется любопытное указание, касающееся внутреннего устройства общества: «Каждая отрасль состояла из управ, которых все члены действовали по предмету своей отрасли» (Трубецкой, 1983, с. 225); об этом говорит и указание в новонайденном мемуаре: «Каждый член Коренного союза обязан был завести управу по одной из четырех отраслей...» (Трубецкой, 2011, с. 57). Данные свидетельства не находят подтверждения в тексте «Зеленой книги», где ничего не говорится о возможности поступления членом одной управы в полном составе в определенную «отрасль». Напротив, текст устава создает устойчивое впечатление, что причисление к «отрасли» зависело от индивидуального выбора каждого участника, о чем гласил один из пунктов: «Каждый член... записывается в ту отрасль, которая более с образом его занятий, способностями и проходным им родом службы сообразна» (Законоположение, 1951, с. 258). Об индивидуальном выборе «отрасли» членами Союза говорит одно из положений раздела «Распределение занятий»: «О избрании членами отраслей или отделов... совет управы без отлагательства доставляет подробные сведения Коренному совету» (Там же, с. 261). Если бы все члены управы избирали сферой своих занятий только одну «отрасль», этот пункт устава был бы сформулирован иначе. В показаниях Трубецкой утверждал, что члены одной управы могли принадлежать разным «отраслям»: «В каждой [управе] был председатель, который... должен был назначать дело каждому члену по отрасли, по которой он занимался...» (Восстание декабристов, 1925, с. 24). То же следует из мемуарных свидетельств декабриста: «Каждый член записывался в одну из... отраслей и предпочтительно занимался теми предметами, какие она имела в виду» (Трубецкой, 2011, с. 57). Таким образом, приведенное указание противоречит как содержанию устава, так и другим ретроспективным свидетельствам декабриста. Возможно, одна или несколько управ, которые находились в поле зрения Трубецкого как блюстителя Коренного союза, приняли решение избрать в качестве направления своей деятельности одну «отрасль», и это обстоятельство закрепилось в памяти мемуариста.

Касаясь вопроса о руководящих органах Союза в следственных показаниях, Трубецкой был лаконичен: «...главная [управа] называлась Думою, в которую все прочие относились... Верховным советом называлась та часть членов Главной думы, которой поручалось текущее управление Союза. Пребывание сих управляющих членов назначено было в Петербурге...» (Восстание декабристов, 1925, с. 24). Следует оговорить, что в этих показаниях даются неверные названия руководящих учреждений Союза. Возможно, здесь сказались условия следствия, когда нужно было срочно готовить ответы на «вопросные пункты». Скорее всего, Трубецкой в спешке и волнении перенес название руководящего органа Северного общества («Верховная дума») на реалии более раннего времени. Действительно, устав Союза не знает ни «Главной думы», ни «Верховного совета». Сопоставление с текстом «Законоположения» подводит к выводу, что под «Главной думой» Трубецкой подразумевал Коренную управу, где были объединены основатели общества, составлявшие вместе руководящий Коренный союз (Законоположение, 1951, с. 251). Что касается «Верховного совета», то здесь, несомненно, имеется в виду фигурирующий в документах следствия управляющий орган Союза – Коренный совет (традиционное название, утвердившееся в исторической литературе) или «Совет Коренного союза», если в точности следовать букве устава (Там же)⁵. В новонайденных воспоминаниях, в отличие от показаний, Трубецкой кратко, но при этом точно, воспроизвел положение устава, приведя правильное название руководящего органа: «Управление общества сосредоточивалось в Коренном союзе, состоявшем из всех членов-основателей»

⁵ Понятие «Коренный совет» присутствует и в тексте устава – по-видимому, как сокращенный вариант названия «Совет Коренного союза» (Законоположение, 1951, с. 252, 260, § 67).

(Трубецкой, 2011, с. 57). В ранее известных записках Трубецкой дополнил эти сведения указанием на количество членов-основателей (24), вошедших в состав Коренного союза, и сообщил о процедуре пополнения его состава: «В члены Коренного совета принимались уже из испытанных членов и не иначе, как единогласным согласием всех членов Коренного совета, налицо в столице находящихся» (Трубецкой, 1983, с. 225–226). Правда, в этом мемуарном тексте декабрист ошибочно называет Коренной союз, состоявший из членов-основателей (не менее 24 чел.) – «Коренным советом», представлявшим собой, согласно уставным положениям, управляющий орган из 6 человек, избранных из числа членов Коренного союза. Вероятно, в памяти мемуариста контаминировались представления о Коренном союзе и его управляющем совете.

Трубецкой в своих описаниях подробно затронул вопрос о правах и обязанностях избираемых и регулярно сменяемых главных лиц в управлении Союза – председателя и блюстителя Коренного союза. Согласно следственным показаниям, «...председатели управ относились председателю Верховного (следует: Коренного. – П. И.) совета, а блюстители управ – к блюстителю оного ж» (Восстание декабристов, 1925, с. 24). Кроме этих сведений, декабрист в показаниях ничего не сообщил о полномочиях председателя и блюстителя. В вновь найденных мемуарах вопрос освещен подробно: «В Коренном союзе... избирались председатель и блюститель. Обязанность первого была: иметь непрерывное сообщение со всеми председателями управ; получаемые от них сведения сообщать членам Коренного союза; собирать членов его, когда надобность к тому окажется, распределять действия между управами и наблюдать за исполнением. Он ежедневно должен был видеться с блюстителем Коренного союза, которого обязанность была: иметь бдительный надзор за действием всего общества и не позволять ни в чем отступать от духа, цели и порядка действия, определенного по уставу Союза благоденствия. Блюстители всех управ были в непрерывных сношениях с блюстителем Коренного союза. Он посредством их следил за действием и поступками каждого члена Союза. Ему предоставлено было напоминать каждому члену об обязанностях его как члена Союза, как гражданина и как частного человека. Без его ведома никакой новый член не мог быть принят в Союз; он должен был собрать о нем надлежащие сведения, стараться познакомиться с ним лично, когда возможно, узнать и испытать его, и тогда уже давал разрешение на принятие, когда находил его полезным для Союза. Он сверял и скреплял свою подписью все списки устава Союза благоденствия» (Трубецкой, 2011, с. 58). Как видим, в этом ретроспективном изложении Трубецкой наделял блюстителя Коренного союза значительными полномочиями. Так, мемуарист указал на то, что никакой новый член не мог быть принят без ведома блюстителя, который должен был собрать надлежащие сведения о кандидате, стараться познакомиться с ним лично, «узнать и испытать его», после чего давал разрешение на прием. Однако в ранее известных воспоминаниях Трубецкой излагал обязанности блюстителя Коренного союза иначе, придавая больше значения во внутренней жизни тайного общества блюстителям управ: за «общим действием» и деятельностью отдельных членов, их «общественным и частным» поведением наблюдал блюститель соответствующей управы, он же «собирал сведения о лицах, которые предлагались к принятию в Союз», должен был лично знакомиться с кандидатами, испытать и оценить их взгляды, поступки, и «только по его представлению мог быть принят новый член» (Трубецкой, 1983, с. 225).

В чем причина противоречия в свидетельствах Трубецкого, касающихся прав и обязанностей блюстителя Коренного союза и блюстителей управ? Обращаясь к уставу, мы не находим в нем практически никаких сведений о правах и обязанностях председателя и блюстителя Коренного союза, в то время как полномочия руководителей управ (председателя и блюстителя, образующих Совет управы) освещены в нем подробно. Практически все перечисленные в мемуарах Трубецкого функции блюстителя Коренного союза в «Законоположении» входят в круг полномочий блюстителя управы, за исключением участия в принятии новых членов (об этом в уставе не говорится: (Законоположение, 1951, с. 254–256, 258)). Следует заключить, что расхождения в освещении Трубецким вопроса о правах блюстителя Коренного

союза объясняются, вероятно, тем, что в уставе эти полномочия не были изложены в развернутом виде, поэтому декабрист в своих «припоминаниях» опирался на собственные впечатления о реальной практике, сложившейся во время существования декабристского общества. Нужно отметить, что эти различия ослабляются тем, что согласно мемуарному изложению Трубецкого блюститель Коренного союза осуществлял свои полномочия «посредством» усилий блюстителей управ, которые таким образом приобретали отчасти те же функции. Тем не менее, поздний вариант воспоминаний Трубецкого оказался ближе к правильной передаче содержания устава.

Показания Трубецкого содержат сведения об организационных единицах Союза благоденствия (управах) и обязанностях их руководителей: «В каждой [управе] был председатель, который собирал управы, должен был назначать дело каждому члену по отрасли, по которой он занимался; и в каждой же был блюститель, который должен был наблюдать за нравственностью членов и за тем, чтоб действие производилось в должном порядке. Оба сии лица выбирались членами управ...» (Восстание декабристов, 1925, с. 24). В целом это соответствует содержанию «Зеленой книги» (Законоположение, 1951, с. 258). Изложение пунктов устава в новонайденных воспоминаниях Трубецкого при освещении данного вопроса несколько отличается: «Каждый член Коренного союза обязан был завести управу по одной из четырех отраслей и оставался ее председателем до тех пор, когда число членов достигало двенадцати, тогда председатель управы избирался большинством голосов членов управы. Коренный союз, сверх того, назначал в управу блюстителя, который по возможности определяем был из членов Коренного союза» (Трубецкой, 2011, с. 57–58). Это изложение не вполне отвечает содержанию устава. Так, число членов управы, необходимое для учреждения самостоятельного управления, указано неверно: для этого было достаточно десяти человек (в уставе нигде не фигурируют «двенадцать членов» как число участников, необходимое для открытия новой управы или ее самостоятельного управления). Вопрос о назначении блюстителя управы Коренным союзом передан мемуаристом тоже неточно. Основателем управы (по крайней мере, в начале существования общества) должен был выступить член Коренного союза. Он, согласно уставу, «в первые три месяца» выполнял обязанности председателя и блюстителя управы, после чего десять поступивших в нее членов избирали себе новых руководителей (Законоположение, 1951, с. 254–255).

В новонайденных воспоминаниях Трубецкого фигурирует понятие «вспомогательной управы» Союза благоденствия: «Каждый член управы мог с согласия председателя и блюстителя своей управы завести вспомогательную управу для занятий в политических науках и для приготовления членов для Союза. Председатель и блюститель управы были всегда членами и вспомогательной управы» (Трубецкой, 2011, с. 58). В ранее известных записках мемуарист дополнял эти сведения: «Цель вспомогательных управ была готовить членов для Союза; действие их – учебные занятия и содействие Союзу... вспомогательные управы не имели блюстителей особых, но блюститель той управы, которой член завел управу, имел над ней надзор» (Трубецкой, 1983, с. 225–226). В следственных показаниях декабриста не содержится упоминаний о «вспомогательных управах». Обращение к уставу Союза благоденствия не обнаруживает существования в нем понятия «вспомогательная управа». Очевидно, Трубецкой имел в виду другое понятие, которое было отражено в уставе и не сохранилось в его памяти. Казалось бы, с понятием «вспомогательная управа», приведенным в мемуарах Трубецкого, можно ассоциировать термин «побочная управа», имеющийся в «Зеленой книге». Однако есть существенные отличия между описаниями Трубецкого и текстом устава, не позволяющие провести такую идентификацию. Согласно уставу, «побочная управа» состояла из действительных членов Союза благоденствия и являлась дочерней структурой по отношению к «главным» или «деловым» управам (участники которых основывали «побочные управы»). Следовательно, «побочная управа» не имела задачи подготовки новых членов, поскольку в ней состояли лица, уже поступившие в состав общества. Исходя из этого, следует признать, что «вспомогательным управам» более всего соответствует имеющееся в уставе

понятие «вольное общество». Именно «вольные общества», образованные по инициативе или контролируемые участниками декабристского союза, не входили в его структуру, были нацелены на поиск единомышленников с последующим принятием их в ряды членов, а в число занятий включали обучение политическим наукам и получение необходимых знаний⁶. Что касается обязательного участия председателя и блюстителя «материнской» управы в работах «вспомогательной», то это уставное требование имело отношение как к «вольным обществам», так и к «побочным управам». Согласно «Законоположению», избираемые председатель и блюститель «материнской» управы занимались «правлением дел подведомственных ей побочных управ и вольных обществ» (Законоположение, 1951, с. 255). Таким образом, в памяти Трубецкого, вероятно, оказались совмещенными положения устава о «побочных управах» и «вольных обществах».

Подводя итог сопоставлению ретроспекций содержания устава Союза благоденствия, принадлежащих Трубецкому, следует отметить, что один из авторов «Зеленой книги» в своих «припоминаниях» уделил внимание ряду основополагающих положений документа. Декабрист осветил такие вопросы, как цель и практические задачи Союза, обязанности его членов, основные направления деятельности («отрасли» и «отделы»), внутреннее устройство и органы управления тайным союзом, полномочия руководящих лиц, деятельность управ Союза и их управление. В целом Трубецкой был достаточно корректен в своих описаниях «Зеленой книги», что позволяет сделать вывод о высоком уровне достоверности его мемуарных свидетельств и относительной точности в этом вопросе его следственных показаний.

Вместе с тем Трубецкой допустил ряд неточностей и искажений. Можно выделить главные расхождения между текстом устава и ретроспективными описаниями декабриста. Это названия двух «отраслей», определявших основные направления деятельности Союза благоденствия (Трубецкой ни разу не указал отрасль «человеколюбие» и дважды не указал отрасль «образование»). В следственных показаниях он привел неверные названия руководящих органов Союза, что могло быть вызвано сложной обстановкой допросов. В мемуарных текстах декабрист по-разному трактовал обязанности блюстителя Коренного союза и блюстителей управ, допустил неточности в отнесении членов управ Союза целиком к определенному направлению занятий («отрасли»), а также в количестве участников, необходимых для создания новой управы. В свои воспоминания Трубецкой ошибочно ввел понятие «вспомогательная управа», имея в виду обозначенные в «Законоположении» «вольные общества» и добавив к ним некоторые черты фигурирующих в уставе «побочных управ».

Трубецкой в ряде случаев вышел за пределы содержания уставного документа. По всей видимости, в показаниях и воспоминаниях он раскрыл политические замыслы и намерения руководителей Союза благоденствия, указав на цели политического характера, которые имелись в виду инициаторами, но не были отражены в «Законоположении» (ограничение самодержавия, отмена крепостного права), упомянул практические действия, которые требовались от участников (противодействие «злоупотреблениям» правительства, распространение преобразовательных идей и политических знаний, освобождение собственных крестьян). На следствии и в мемуарах он не скрыл политический характер Союза, ссылаясь при этом на реформаторские планы Александра I. Сообщив в своих воспоминаниях о таком направлении деятельности Союза, как «законодательство», Трубецкой придавал декабристскому обществу гораздо большее политическое звучание. Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволяет в значительной степени выявить то целеполагание, которым руководствовался Трубецкой, создавая впоследствии свои «пересказы» уставных пунктов «Зеленой книги».

⁶ См.: «Вольными обществами называются в Союзе благоденствия все общества, к цели его стремящиеся, но вне оного находящиеся... В оных должны быть порожаемы и укрепляемы: согласие и единодушие, охота к взаимному сообщению полезных мыслей, познание гражданских обязанностей и любовь к отечеству» (Законоположение, 1951, с. 257).

Список литературы

- Ильин П. В.** Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-История; СПбИИ РАН, 2004. 664 с.
- Ильин П. В.** Неизвестные записки С. П. Трубецкого // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. СПб., 2011. С. 9–50.
- Нечкина М. В.** Движение декабристов. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. 484 с.
- Павлова В. П.** [Комментарии] // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 1. С. 324–396.
- Федоров В. А.** Декабристы и их время. М.: Изд-во МГУ, 1992. 272 с.
- Чернов С. Н.** Из работ над «Зеленой книгой» // Чернов С. Н. У истоков освободительного движения в России. Саратов, 1960. С. 261–328.
- Эдельман О. В.** Воспоминания декабристов о следствии как исторический источник // Отечественная история. 1995. № 6. С. 34–44.
- Эдельман О. В.** Следствие по делу декабристов. М.: Модест Колеров, 2010. 356 с.

Список источников

- Восстание декабристов. Материалы. М.; Л.: Госиздат, 1925. Т. 1. 540 с.; 1927. Т. 3. 448 с.
- Законоположение Союза благоденствия // Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т. 1. С. 239–276.
- Трубецкой С. П.** Записки // Трубецкой С. П. Материалы о жизни и революционной деятельности. Иркутск, 1983. Т. 1. С. 217–285.
- Трубецкой С. П.** Записки // Трубецкой С. П. Записки. Письма И. Н. Толстому 1818–1823 гг. СПб., 2011. С. 51–93.
- Трубецкой С. П.** Показание от 24–26 декабря 1825 г. // Восстание декабристов. Материалы. М.; Л., 1925. Т. 1. С. 22–39.

References

- Chernov S. N.** Iz rabot nad “Zelenoi knigoi” [From the Work on the “Green book”]. In: Chernov S. N. U istokov osvoboditel’nogo dvizheniya v Rossii [At the Origins of the Liberation Movement in Russia]. Saratov, 1960, pp. 261–328. (in Russ.)
- Edelman O. V.** Vospominaniya dekabristov o sledstvii kak istoricheskii istochnik [Memoirs of the Decembrists about the Investigation as a Historical Source]. *Otechestvennaya istoriya* [Russian History], 1995, no. 6, pp. 34–44. (in Russ.)
- Edelman O. V.** Sledstvie po delu dekabristov [Investigation into the Case of the Decembrists]. Moscow, Modest Kolerov, 2010, 356 p. (in Russ.)
- Fedorov V. A.** Dekabristy i ikh vremena [The Decembrists and Their Time]. Moscow, MSU Press, 1992, 272 p. (in Russ.)
- Ильин П. В.** Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. [New about Decembrists. Forgiven, Acquitted and Undetected Members of the Secret Societies and Revolt of 1825–1826]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, SPbIH RAS, 2004, 664 p. (in Russ.)
- Ильин П. В.** Неизвестные записки С. П. Трубецкого [Unknown Memoirs of S. P. Trubetskoy]. In: Trubetskoy S. P. Zapiski. Pis'ma I. N. Tolstomu 1818–1823 gg. [Memoirs. Letters to I. N. Tolstoy, 1818–1823]. St. Petersburg, 2011, pp. 9–50. (in Russ.)
- Nechkina M. V.** Dvizhenie dekabristov [The Decembrist Movement]. Moscow, AS USSR Publ., 1955, vol. 1, 484 p. (in Russ.)

Pavlova V. P. [Comments]. In: Trubetskoi S. P. Materialy o zhizni i revolyutsionnoi deyatel'nosti [Materials about Life and Revolutionary Activity]. Irkutsk, Est-Siberian Book Publ., 1983, vol. 1, p. 324–396. (in Russ.)

List of Sources

Trubetskoy S. P. Zapiski [Memoirs]. In: Trubetskoy S. P. Materialy o zhizni i revolyutsionnoi deyatel'nosti [Materials about Life and Revolutionary Activities]. Irkutsk, 1983, vol. 1, pp. 217–285. (in Russ.)

Trubetskoy S. P. Zapiski [Memoirs]. In: Trubetskoy S. P. Zapiski. Pis'ma I. N. Tolstomu 1818–1823 gg. [Memoirs. Letters to I. N. Tolstoy, 1818–1823]. St. Petersburg, 2011, pp. 51–93. (in Russ.)

Trubetskoy S. P. Pokazanie ot 24–26 dekabrya 1825 g. [Investigative Testimony Dated December 24–26, 1825]. In: Vosstanie dekabristov. Materialy [The Decembrist Revolt. Materials]. Moscow, Leningrad, 1925, vol. 1, pp. 22–39. (in Russ.)

Vosstanie dekabristov. Materialy [The Decembrist Revolt. Materials]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1925, vol. 1, 540 p.; 1927, vol. 3, 448 p. (in Russ.)

Zakonopolozhenie Soyuza blagodenstviya [Charter of the Union of Welfare]. In: Izbrannye sotsial'no-politicheskie i filosofskie proizvedeniya dekabristov [Selected Socio-Political and Philosophical Works of the Decembrists]. Moscow, 1951, vol. 1, pp. 239–276. (in Russ.)

Информация об авторе

Павел Владимирович Ильин, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57222087809

Information about the Author

Pavel V. Ilyin, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57222087809

*Статья поступила в редакцию 16.11.2022;
одобрена после рецензирования 17.01.2023; принята к публикации 18.03.2023
The article was submitted on 16.11.2022;
approved after reviewing on 17.01.2023; accepted for publication on 18.03.2023*